

Интервью со Стивом

Взгляд на историю АН в России

Продолжение истории о первых годах АН в России с точки зрения американских служащих. Первая часть истории доступна по ссылке: <https://gazeta.na-msk.ru/2022/04/25/istoriya-an-v-rossii-chast-1/>.

В лихие 90-е Стив нёс весть АН в разные города нашей страны. Однажды он прилетел из США с забитыми донельзя чемоданами с атрибутикой АН. У него с собой было столько брелоков, что они вываливались из карманов его куртки. В интервью Газете он рассказал истории, от которых мурашки по коже и слёзы на глазах! Сейчас у Стива 36 лет чистоты.

Конфликты участников группы с милицией в 90-е, российско-американские реабилитационные центры, судьбоносное собрание в Волгограде, упорство и надежда первых участников АН в России – всё это в интервью с нашим героем.

Привет, Стив! Расскажи, пожалуйста, в каком году американские служащие впервые приехали в Россию, чтобы помочь создать АН? Они были доверенными служащими или сотрудниками ОМО?

Я не думаю, что американские работники и служащие всемирной службы АН сделали что-то для создания АН в России. Они попытались поддержать

российских выздоравливающих, которые уже создали первые группы в России. Впервые я услышал о приезде американских служащих в Россию после того, как АН уже был основан в Москве и Санкт-Петербурге. Думаю, это происходило где-то между 1992 и 1993 годами.

Во время моих поездок Офис мирового обслуживания АН поддерживал морально и предоставлял литературу, но денежной поддержки не было. Из моего общения с ОМО я только знаю, что они с нетерпением ждали новостей о развитии АН в России.

Один из членов АН, которому 70 лет, рассказывал, что видел американцев в конце 80-х в одной из наркологических больниц в Москве.

Я не слышал, чтобы американские участники АН приезжали в Россию или наркологические больницы в России так рано. Я знаю о членах АА, которые приезжали в конце 80-х гг. Возможно, некоторые из них имели отношение к АН и делились своими личными историями. Но это всего лишь моё предположение.

В АА в те времена было много людей, которые посещали оба сообщества. Для новичка, слушающего их истории, особенно если они рассказывают через переводчика, я представляю, как трудно было бы определить, кто они — члены АА, АН или специалисты по зависимостям. Кроме того, в АН мы как бы говорим на другом языке, даже если это наш родной язык. Когда я только пришёл в АН, мне пришлось учить, казалось бы, другой язык. Многие переводчики, не знающие языка выздоравливающих, с трудом переводят именно то, что те хотят сказать. Это было очень заметно во время моих путешествий по России.

Как в те непростые годы информировали зависимых о собраниях? Какие ресурсы использовались?

Я считаю, что первые участники АН проделали большую работу, посещая больницы и учреждения, чтобы нести весть о выздоровлении. Во время моих поездок в Россию в 1997–1999 годах я побывал в нескольких таких учреждениях.

Я впервые побывал в российском АН в 1995 году на группе «День за днём». Также в Москве был 12-шаговый центр стационарного лечения, где несколько первых членов АН в Москве познакомились с концепцией двенадцати шагов. Наш большой друг по АН – Марина Б., которая также перевела версию Базового текста, была психологом/консультантом и помощником директора 12-шагового центра. Она прошла обучение в 12-шаговых лечебных центрах США: «Сьерра Таскон» в Аризоне и в центре Отца Мартина «Эшли» в Мэриленде. В свою первую поездку я посетил этот российско-американский центр реабилитации. Там было 20 алкоголиков и один наркоман. Когда я вернулся через 2 года, там было 20 наркоманов и один алкоголик.

Впервые я приехал в составе учебной группы из университета Уошбёрна. Айрис Хекман была директором программы по изучению алкоголизма и наркомании в Уошбёрне. Эта программа готовила консультантов для работы в сфере лечения зависимости. Кевин М. из Канзаса был её ассистентом. Многие россияне знакомы с Кевином. Он увлечённый участник АН, который потратил много времени, чтобы нести весть о выздоровлении в Россию. Он был в России за год до нашей поездки и привёл меня на моё первое собрание АН – на группу «День за днём». Его отец скончался, когда мы были в Москве всего несколько дней, и ему пришлось улететь домой в Техас, чтобы побыть с семьёй, поэтому после первого собрания я продолжил участвовать в жизни российского АН самостоятельно.

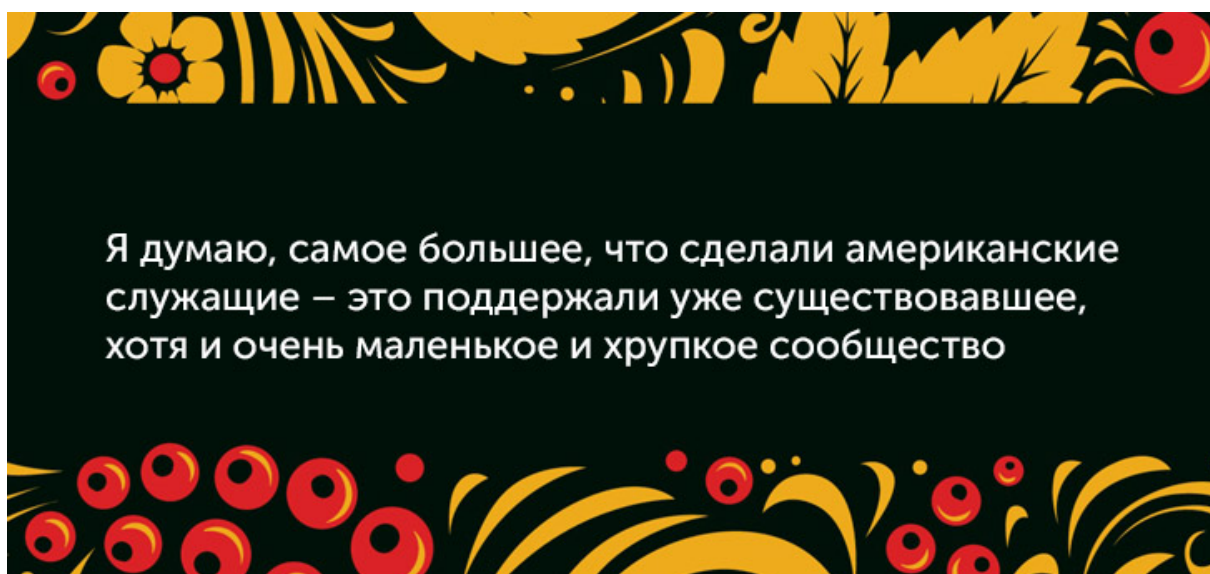
Мы слышали, что американка проводила первые собрания АН в Москве. Это правда?

Насколько я понимаю, Ольга, которая была новичком в выздоровлении, попросила Шелли М. помочь ей создать первую группу АН в Москве. Шелли работала над книгой и проводила много времени в России в начале 1990-х годов. Шелли стала оставаться чистой в молодом возрасте в 1969 году в США. Она жила с Ольгой в течение года.

С какими трудностями столкнулись американские служащие при создании сообщества в России?

Я думаю, самое большее, что сделали американские служащие – это

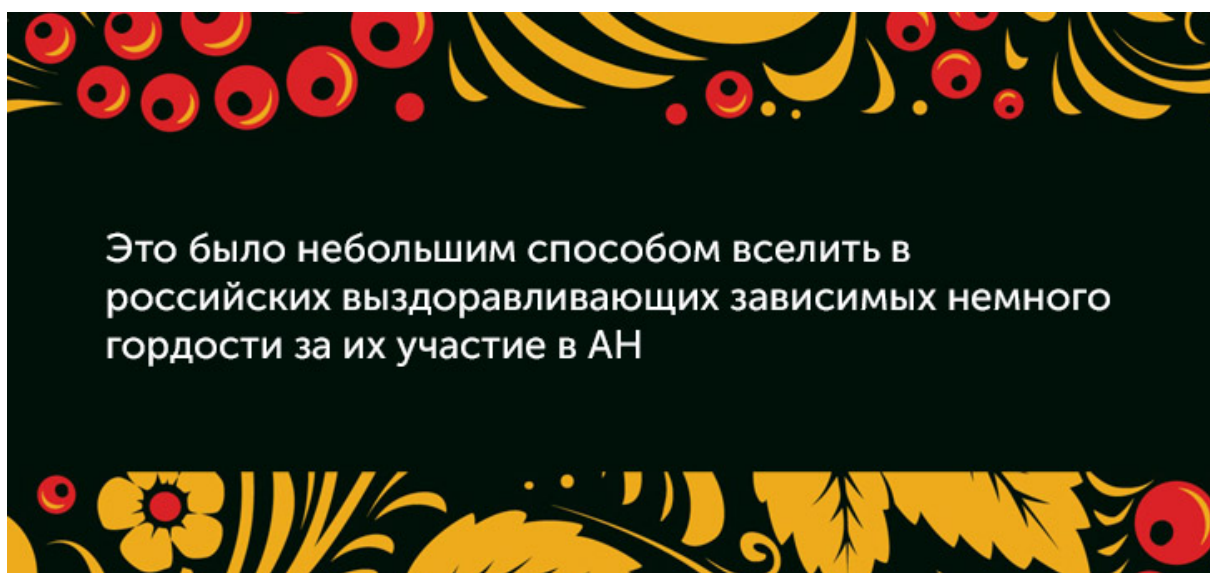
поддержали уже существовавшее, хотя и очень маленькое и хрупкое сообщество. Я думаю, что те из нас, кто был там в относительно ранние времена, просто давали российским членам АН ободрение, поддержку и своего рода связь с внешним миром. Трудности заключались в отсутствии ресурсов у членов АН, например, для копирования Базовых текстов, которые были утверждены лишь спустя некоторое время. Некоторые переведённые материалы было трудно достать. Это было до появления общедоступных компьютеров и Интернета, в то время всё приходилось копировать с помощью копировальных машин. Кроме того, телефонная связь в 1990-е годы была чрезвычайно дорогой, особенно для людей в России. В США у меня был специальный тарифный план для звонков в Россию, который стоил около 1,25 доллара за минуту.

Во время всех моих поездок всемирная служба АН присылала мне литературу АН и брелоки, но тогда ничего ещё не было переведено на русский язык. Помню, что «Аэрофлот» разрешил мне взять с собой 2 сумки весом по 30 килограммов каждая. Кроме предметов первой необходимости, эти сумки были набиты литературой АН, брелоками и футболками АН, которые мне удалось приобрести. Каждая сумка была всего на грамм меньше 30-килограммового лимита. Кроме того, сумка для ручной клади, сумка для одежды и даже мои карманы тоже были набиты сувениркой с символикой АН.

Участники сообщества из Санкт-Петербурга сделали несколько художественных работ с символикой АН. Я взял эти работы с собой в США и

сделал дизайн футболок. Я продавал эти футболки на конвенциях АН в США и жертвовал все деньги на переводческую деятельность для русскоязычного АН. Потом я привёз эти футболки в Россию. Мне пришлось раздать их, потому что ни у кого из российских членов АН не было денег, чтобы купить что-либо, даже футболки, которые в США стоили около 5 долларов. Это было небольшим способом вселить в российских выздоравливающих зависимых немного гордости за их участие в АН.

А расскажи самую запомнившуюся тебе историю из всего процесса создания АН в России? Может, что-то удивило, тронуло?

Есть много вещей, которые мне запомнились. Я помню, как в ту первую поездку я пошёл на группу «День за днём» и поделился, что с нетерпением жду возвращения, когда в Москве будет проходить 100 собраний в неделю. Прошлым летом, когда я был здесь, мне сказали, что сейчас в Москве и Московской области проходит 400 собраний в неделю.

Я помню, как ездил в Рязань в 1997 или 1998 году. Мне рассказывали истории о том, как за два года до этого Анонимные Наркоманы начали развиваться в Рязани, и однажды на группу «Свеча» явилась милиция, арестовала всех, кто там был, и отвезла их в отделение. В течение двух лет участники группы встречались в квартирах друг у друга. Они договаривались по телефону, где будут проходить собрания. Они только-только начали собираться снова до того, как я пришёл туда. Книга «Это работает, как и почему» была только что одобрена, и я проводил семинар по Традициям. Как я понимаю, группа

перестала существовать, когда лидер группы в процессе обучения на психолога пришла к убеждению, что сообщество АН не эффективно. Прошло несколько лет, прежде чем восстановилось рязанское сообщество.

Я пытался начать проводить собрания в Волгограде. Единственным существующим там 12-шаговым сообществом был «Нар-Анон». У меня есть фотографии, где я выступаю на их собрании. Члены «Нар-Анона» (все они также были членами «Матери против наркотиков») возили своих зависимых детей на «лечение» к целителю в Украине. На мой взгляд это было похоже на секту, но некоторые из молодых наркоманов посещали собрания, которые я там начинал. Но я уверен, что группа не выжила. Она стала проводиться только несколько лет спустя. В Казани женщина с 22 годами чистоты подошла ко мне в слезах после моего выступления и сказала, что её мать была на том собрании «Нар-Анона», на котором я выступал.

Какие особенности тебе удалось заметить у русских зависимых? Что отличает их от американцев?

Внутри, мне кажется, мы похожи. Когда я слышу, как наркоманы делятся своими чувствами и мыслями, я понимаю, что у нас больше сходств, чем различий. Я мог бы углубиться в эту тему, но суть в том, что все мы люди. Некоторые обстоятельства были иными, особенно в отношении семей. В то время члены семьи были настоящими заложниками своих взрослых детей-наркоманов. Я слышал ужасные истории от членов организации «Матери против наркотиков» о том, что им пришлось пережить.

Моё впечатление от Конвенции в Казани таково, что среднестатистический участник АН в России сейчас намного моложе, чем в США. Сообщество АН в целом в России на самом деле более зрелое, чем АН в США, когда я только начинал оставаться чистым. В Казани я встретил много наркоманов со всей России, которые были чистыми по 10, 15, 20, 25 лет и более. Когда я начал оставаться чистым в 1988 году, в США было нелегко найти столько же участников АН с большим стажем выздоровления, если только вы не жили в Калифорнии.

Конечно, в те первые годы самым очевидным отличием была бедность, в которой жили люди в России. Это касалось не только наркоманов, но и

большинства россиян. Я думаю, что это создавало огромные препятствия для поиска надежды. Но каким-то образом я увидел много надежды в глазах первых членов АН, которых я встретил в России. Это заставляет меня во многом восхищаться упорством первых российских участников АН, которым пришлось многое пережить, чтобы выздороветь и улучшить свою жизнь. Спасибо, что позволили мне поделиться своими мыслями. NA Rocks! (АН рулит!)

Но каким-то образом я увидел много надежды в глазах первых членов АН, которых я встретил в России. Это заставляет меня во многом восхищаться упорством первых российских участников АН, которым пришлось многое пережить, чтобы выздороветь и улучшить свою жизнь

Первая часть истории АН в России доступна по ссылке:

<https://gazeta.na-msk.ru/2022/04/25/istoriya-an-v-rossii-chast-1/>

Над статьёй работали:

Коля (зам. редактора), Денис (дизайнер), Лёша (техник), Настя (председатель), Полина (редактор)